

Всесоюзная Коммунистическая Партия (больш.).

ПРАВДА

Орган Центрального Комитета и МК ВКП(б).

№ 192 (6078).

14 июля 1934 г., суббота.

ЦЕНА 10 КОП.

А. П. ЧЕХОВ.

К тридцатилетию со дня смерти.

«Читал «Новое время».
Дрянно и бесцветно ужа-
но...»

А. ЕФРЕМИН.

мой *) (см. рассказ того же
названия), трактуя однако
названный персонаж со-
всем в ином плане. Рас-

Кто же высказал при-
веденную сентенцию с такой реши-
тельностью? Запись находим в днев-
нике А. С. Суворина ¹⁾, редакто-
ра и издателя «Нового времени». Он
был достаточно умен, чтобы осмыслить це-
ну своего реакционно-погромного органа.
Старый подкалм был прав.

В этой газете писал и Чехов.
Чехов—«нововременец»? А между тем это
так, и долго Чехов сотрудничал в этих
«Помоях» (так называл газету Салтыков-
Щедрин), раньше, чем он писал брату
Александру Павловичу: «В общем «Новое
время» производит отвратительное впечат-
ление... Это не газета, а зверинец, это стая
голодных, кусающих друг друга за хвост
псакалов, кто чорт знает что!..»

По мере того, как Чехов менял свое от-
ношение к общественным вопросам, перепис-
ка с Сувориным все больше теряла преж-
нюю интимность и становилась все реже.
Это легко проследить даже по шеститом-
нику писем Чехова. В четвертом томе Су-
ворину адресовано 100 писем; в пятом то-
ме—51 письмо, а в шестом—13 писем.
За год до смерти Чехов совсем прекратил
переписку с Сувориным. Но еще задолго
до того он прекратил сотрудничество в «Но-
вом времени». Еще 9 октября 1888 года
Чехов уверял Д. В. Григоровича: «Из «Но-
вого времени» я не уйду...» Он сам не
предвидел, как близок был срок его ухода
из газеты. В 1891 г. он навсегда закон-
чил там свое сотрудничество, напечатав
напоследок «Дуэль».

К этому же времени относится то зна-
чительное высказывание, которое как бы
подводит итоги перемен, происходивших в
сознании писателя. 19 октября 1891 г.
Чехов писал Суворину: «Если я литератор,
то мне нужно жить среди народа... нужен
хоть кусочек общественной и политической
жизни, хоть маленький кусочек...»

Вместе с оживлением общественности,
вместе с подъемом 90-х годов Чехов сумел
найти новые краски на своей палитре, за-
звучали иные мелодии, писатель сумел
полюбить критику свои прежние симпа-
тии. Чехов начинает сотрудничать в либе-
ральных и радикальных органах: в «Рус-
ской мысли», в «Русских ведомостях», ста-
новится близок к «Русскому богатству».

Реакционный лагерь насторожился в
свою очередь: «Русское обозрение» возвра-
щает Чехову ненапечатанным одно из са-
мых значительных произведений—«Палату
№ 6». И не удивительно. Рассказ был на-
писан в 1892 г., и в нем отразилось уже
полностью новое настроение Чехова. Не
могла «Палата № 6» нравиться мракобе-
сам, потому что здесь писатель полнил
свой голос протеста против грубого произ-
вола, и читателю чудилось, что вся Рос-
сия—сумасшедший дом, где самоуправни-
чли хамы и холопы. В этой повести Че-
хов протестует против бытового безразличия
к окружающей действительности, т. е. против
того самого, что защищалось писателем 5—6 лет
назад.

По мере своего созревания Чехов-ка-
рикатурист, Чехов-шаржист переходит на по-
зиции писателя реалистического. Он не
знает никакого другого мира, кроме окру-
жающей действительности. Правда, для
отображения мира явлений писатель при-
бегает к особой манере письма: Чехов—
мастер летучих впечатлений и тончайших
чувствований, он—импрессионист. Обь-
ектом же его творчества является единствен-
но действительный мир. И вот писатель
вырастает до полной зрелости и показывает
нам незабываемый образ человека, страша-
щегося действительности. Не много писа-
телей сумели создать реалистический об-
лик, как чеховский «человек в футляре».

«Действительность раздражала его, пу-
гала, держала в постоянной тревоге»,—по-
ясняет автор. «Он боялся как чумы всего
нового, всего того, что выходило из обыч-
ного круга серой бытательской жизни»,—
поясняет товарищ Сталин ²⁾. Человек в
футляре пугал своих современников, этот
самый человек в футляре смешил наших
современников: «Открыли новую столон-
ную,—у Беликова уже тревога: «оно, ко-
нечно, может быть, и хорошо иметь сто-
ловую, но смотрите, как бы чего не вы-
шло». Организовали драматический кру-
жок, открыли читальню,—Беликов опять
в тревоге: «драматический кружок, новая
читальня,—для чего бы это? Смотрите,
как бы чего не вышло». (Общий смех) ³⁾.

Ленин, разоблачая переметчивость Ста-
ровера, называет его чеховской душеч-

сказ Чехова «Душечка» построен в
обычной для писателя манере лири-
ческой иронии, это почти легкая Же-
нин трактует характер душечки са-
тирически, его слово полно негодования,
его Старовер-душечка выглядит в своем
настоящем свете, как пролажная гвар-
дия. Никакой трогательности в душечке-Старо-
вере не остается и следа: омерзение вызы-
вает облик Старовера-Потресова, этого
злостного меньшевика.

В приведенных примерах дана правиль-
ная трактовка чеховских образов. Творче-
ство Чехова в целом дает все основания для
сатирического разрешения его художествен-
ных замыслов. Орудием Чехова являет-
ся смех. При чем некоторые склон-
ны утверждать, будто Чехов знал толь-
ко один род смеха: смех иронический.
Это не совсем верно. Смех Чехова много
сложнее, и окрашен он в лирические тона
в тех случаях, когда автор изображает лиц,
ему симпатичных. Но далеко не все герои и
персонажи симпатичны автору. Тогда смех
Чехова окрашивается более энергичными
нотами, начинают звучать голоса сатиры.

Чехов развенчивает гнусную действи-
тельность, разоблачает толстовство, не ста-
лит сатирических стрел для поражения дво-
рянства, он осмеивает буржуазию. Чего
стоит, например, краткое, но выразитель-
ное замечание в том письме ⁴⁾ к К. С.
Станиславскому, где Чехов уговаривает
адресата взять в «Вишневом саду» роль
Лопатина: «Лопатин, правда, купец, но
порядочный человек...» Интересны воспо-
минания о Чехове, напечатанные в: «Рус-
ской мысли» в 1911 г. ⁵⁾. Мемуарист
вспоминает, как однажды по поводу рас-
каза «В овраге» он спросил Чехова: не
ужели в действительности мыслимо что-
либо подобное?

Чехов отвечал: «Я описываю тут жизнь,
какая встречается... И купцы Хрымины
есть в действительности. Только на самом
деле они еще хуже».

Чехов прекрасно знал цену буржуазной
интеллигенции и заклеил ее в ряды про-
изведений («Ионыч», «В рошном углу» и
др.). Он осмеивает декадентов, их рели-
гиозные искания, он наотрез отказывается
сотрудничать в «Скорпионе», отвергая
предложение С. Дягилева быть соредакто-
ром «Мира искусства».

Народническая критика недооценила Че-
хова, не поняла его. Н. Михайловский пи-
сал: «Я не знаю зрелища печальнее, чем
этот даром пропажающий талант...» Не по-
нял Михайловский и повести «Палата
№ 6», даже о «Мужиках» он отзывался
отрицательно. А между тем в «Мужиках»
и в повести «В овраге» Чеховым дан тра-
гизм правды. По поводу последней повести
Максим Горький писал: «Страшная сила
его таланта именно в том, что он никогда
ничего не выдумывает от себя, не изобре-
щает того, чего нет на свете... Каждый но-
вый рассказ Чехова все усиливает одну
глубокую уявную и нужную для нас ноту —
ноту бодрости и любви к жизни... В новом
рассказе, трагическом, мрачном до ужаса,
эта нота звучит сильнее, чем раньше, и
будет в душе разность...»

Чехова склонны были трактовать как
писателя восьмидесятника, как художника
умных мотивов. Но это верно лишь в той
мере, в какой Чехов в первый период сво-
его творчества воплощал равнодушие к со-
циальным проблемам, склонность к лич-
ному самокопанию, культивирование «чисто-
го» искусства и пр. Этим отнюдь не исчер-
пывается творчество Чехова. Для нас в
значительно большей мере важно то об-
стоятельство, что писатель сумел подняться
над своей средой, сумел постигнуть значе-
ние пошлости и изобразить ее, как выраже-
ние идейного вбожества господствовавших
классов-эксплуататоров. Чехов не принимал
ни одного из тех классов, о которых он пи-
сал. Зрелый Чехов начисто отвергает поме-
шечье-дворянскую гегемонию, он — про-
тив толстовства, он понимает тщету на-
родников, вырождавшихся в либералов.

Где же тот класс, которому суждено
строить новую прекрасную жизнь? Писа-
тель со своим узким кругозором не видел
исторических перспектив рабочего класса.
Но он был достаточно чуток, чтобы отверг-
нуть дворянство («В усадьбе», «Вишневый
сад» и др.) и буржуазию («Три года», «В
овраге» и др.). Эти классы не могли ниче-
го создать. Пролетариата Чехов не знал.
Вот откуда межумочность писателя и ли-
рическая растерянность и смутная меч-
тательность. Все же он сумел подняться до
понимания неизбежности коренных пере-
мен, и этот новый Чехов стал еще ближе
массовому читателю.

¹⁾ Дневник А. С. Суворина. Запись от
7 июля 1893 г. М. 1928. стр. 60

²⁾ И. В. Сталин. Заключительное слово
по политическому отчету ЦК ВКП(б) на
XVI съезде партии. «Вопросы ленинизма»,
стр. 576.

³⁾ Там же.

⁴⁾ Собр. соч. Том VIII стр. 253. «Со-
циал-демократическая душечка».

⁵⁾ Письмо от 30 октября 1903 г. Том VI,
стр. 324

⁶⁾ «Русская мысль». 1911. Книга 10,
стр. 46 и след.